

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № ГКПИ09-1661

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

1 февраля 2010 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:

судьи Верховного Суда

Российской Федерации

при секретаре

с участием прокурора

Толчеева Н.К.,

Грачевой О.С.,

Федотовой А.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Демиденко Е.А. о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 7.5 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 2 октября 1997 г. № 27,

установил:

Демиденко Е.А. оспорила в Верховный Суд Российской Федерации абзац третий пункта 7.5 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 2 октября 1997 г. № 27, согласно которому блокирование и прекращение блокирования операций по лицевому счету производятся по распоряжению зарегистрированного лица, по определению или решению суда, постановлению следователя, а также на основании свидетельства о смерти и иных документов, выданных уполномоченными органами.

Считает данную норму в части, допускающей блокирование и прекращение блокирования операций по лицевому счету по постановлению следователя, противоречащей требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который, по её мнению, не наделяет следователя такими полномочиями, предусматривает возможность ограничения распоряжения ценными бумагами только в порядке ареста имущества,

налагаемого по решению суда. Ссылается на то, что постановлениями старшего следователя по ОВД отдела СЧ ГСУ при ГУВД по г. Москве от 2 июля и 10 июля 2009 г., вынесенными на основании оспариваемой нормы, принадлежащие ей на праве собственности акции эмитента ОАО «Люберецкий хлебокомбинат» были признаны вещественными доказательствами и незаконно заблокированы операции по счетам ДЕПО, открытым на её имя.

Федеральная служба по финансовым рынкам в письменных возражениях указала на то, что блокирование операций по лицевому счету осуществляется регистратором для предотвращения передачи ценных бумаг, отличается от наложения ареста на имущество, поскольку адресуется не собственнику имущества, а регистратору, следовательно уполномочен принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действия, в том числе выносить определения о блокировании операций по лицевому счету.

Выслушав объяснения заявителя и её представителя Соловова Ю.Г., поддержавших доводы заявления, возражения представителей Федеральной службы по финансовым рынкам Медведева А.В. и Петрова П.В., исследовав представленные доказательства, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., полагавшей в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявления.

Положение о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг (далее – Положение) утверждено Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг в соответствии с полномочиями, предоставленными статьями 42 и 43 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в редакции, действовавшей на то время), опубликовано в официальном издании – информационном бюллетене «Вестник Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку» за 1997 г. № 7.

Положение устанавливает порядок ведения и требования, предъявляемые к системе ведения реестра владельцев именных ценных бумаг, обязательные для исполнения регистраторами и эмитентами. Пунктом 7.5 Положения регламентируется процедура внесения в реестр записей о блокировании операций по лицевому счету. Блокированием операций по лицевому счету зарегистрированного лица признается операция, исполняемая регистратором и предназначенная для предотвращения передачи ценных бумаг.

В абзаце третьем пункта 7.5 Положения названы документы, по которым регистратором производятся блокирование и прекращение блокирования операций по лицевому счету. Данная норма, относящая к числу таких документов постановление следователя, не определяет случаи, основания и порядок его вынесения следователем. Указанные вопросы регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Блокирование операций по лицевому счету исключает возможность внесения в реестр записи о переходе прав собственности на ценные бумаги, влечет за собой ограничение прав владельца на передачу принадлежащих ему ценных бумаг. Следовательно, вынесение следователем постановления о блокировании операций по лицевому счету, по сути, является наложением

ареста на ценные бумаги, который в силу части 1 статьи 116 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации должен осуществляться с соблюдением требований статьи 115 этого Кодекса, определяющей порядок наложения ареста на имущество.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, закрепив общее правило, согласно которому решение о наложении ареста на имущество может принимать только суд (пункт 9 части 2 статьи 29, часть 1 статьи 115, часть 1 статьи 165), предусмотрел, что в исключительных случаях, когда наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения, в этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия, приложив к уведомлению копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве, а судья, получив указанное уведомление, в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности (часть 5 статьи 165).

Таким образом, следователь наделен полномочиями выносить постановления о наложении ареста на имущество, в том числе путем блокирования операций по передаче ценных бумаг, в случаях и порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. В этой связи указание в абзаце третьем пункта 7.5 Положения о блокировании операций по лицевому счету зарегистрированного лица по постановлению следователя соответствует требованиям федерального закона.

Довод представителя заявителя о том, что Положение не определяет случаи, в которых следователь может выносить постановление о блокировании операций по лицевому счету, является необоснованным, поскольку порядок осуществления следователем процессуальных полномочий не является предметом регулирования этого нормативного правового акта, установлен указанным выше Кодексом, которому оспариваемая норма не противоречит.

Лицо, интересы которого затрагиваются блокированием операций по лицевому счету, вправе обжаловать в суд законность произведенного следственного действия, а принятое судом решение о признании этого действия законным – в вышестоящий суд в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Оспариваемое нормативное положение не нарушает прав и законных интересов заявителя, не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, в связи с чем в соответствии с частью 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194 – 199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Демиденко Е [REDACTED] А [REDACTED] о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 7.5 Положения о ведении реестра владельцев именных ценных бумаг, утвержденного постановлением Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 2 октября 1997 г. № 27, отказать.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.К. Толчеев